

РОБЕРТ СИЗЕРНЬ

СОВРЕМЕННАЯ
АНГЛИЙСКАЯ
ЖИВОПИСЬ

ПЕР. Е.ОРШАНСКОЙ
ИЗД. В.М.САБЛИНА.
МОСКВА-1908

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.....	3
---------------	---

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРЕРАФАЭЛИЗМА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. АНГЛІЙСКОЕ ИСКУССТВО ВЪ 1844 Г.....	7
ГЛАВА ВТОРАЯ. БОРЬБА ПРЕРАФАЭЛИТОВЪ.	18
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ОПРЕДѢЛЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕРАФАЭЛИЗМА.....	29

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

СОВРЕМЕННЫЕ ХУДОЖНИКИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МИӨИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО. УАТСЬ.....	46
ГЛАВА ВТОРАЯ. ХРИСТИАНСКОЕ ИССКУССТВО. ГОЛЬМАНЬ ГЕНТЬ.....	59
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО. СЭРЬ ФРЕДЕРИКЬ ЛЕЙТОНЬ.....	70
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ЖАНРЪ. СЭРЬ ДЖОНЬ ЭВЕРЕТЬ МИЛЛЭСЬ	83
ГЛАВА ПЯТАЯ. ПОРТРЕТЪ. ГЕРКОМЕРЪ.....	90
ГЛАВА ШЕСТАЯ. ЛЕГЕНДА. СЭРЬ ЭДУАРДЪ БЕРНЬ-ДЖОНСЪ.....	98

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ.

ХАРАКТЕРИСТИКИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. КОМПОЗИЦІЯ И РИСУНОКЪ.....	117
ГЛАВА ВТОРАЯ. КОЛОРИТЪ И ОТДѢЛКА.....	130
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СТРЕМЛЕНИЯ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	143

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ. Представители англійской живописи непосредственно передъ прерафализмомъ.	157
ПРИЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ. По поводу роли отведенной в этой книѣ Мадоксу Броуну.	162
ПРИЛОЖЕНИЕ ТРЕТЬЕ. Объясненіе нѣкоторыхъ сюжетовъ Миллэса и Уатса	164
ПРИЛОЖЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ. Дополнительныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ современныхъ или ближайшихъ художникахъ, о которыхъ упоминается въ текстѣ этой книги.	168
ПРИЛОЖЕНИЕ ПЯТОЕ. Свѣдѣнія о современныхъ пейзажистахъ.....	172

ВВЕДЕНИЕ.

Существует англійская живопись. Вотъ что прежде всего поражаетъ при посѣщеніи международной художественной выставки въ какой бы то ни было странѣ. Пока вы проходите по заламъ отведеннымъ Германіи, Австріи, Италіи, Испаніи, Бельгіи, Голландіи, даже Соединеннымъ Штатамъ и Скандинавскимъ странамъ, вы чувствуете себя все время точно во Франціи и, на самомъ дѣлѣ, все время находитесь между художниками, живущими или учившимися въ Парижѣ, или, по крайней мѣрѣ, издали слѣдящими кто за традиціями школы, кто за революціоннымъ движеніемъ парижскихъ художественныхъ кружковъ. Нужна вся четкость выставочныхъ надписей, чтобы вспомнить, стоя передъ картинами Серджента, что цѣлый Атлантическій океанъ отдѣляетъ его отъ мастерской Каролюсь-Дюрана, или же, стоя передъ Веренскіольдомъ, вспомнить, что вы переплыли Балтійское море и Ролль не путешествовалъ съ вами. Напротивъ, какъ только входишь къ англичанамъ, чувствуешь, что находишься уже не у своихъ соотечественниковъ и даже сомнѣваешься, у современниковъ ли.

Кажется, будто на вашъ палецъ надѣто кольцо волшебныхъ сказокъ, которое переносить васъ на очень далекій и совершенно невѣдомый берегъ. Я этимъ не хочу сказать, чтобы нигдѣ, кромѣ Лондона, не было талантовъ и даже индивидуальныхъ талантовъ. Они существуютъ почти вездѣ; но ни Германія съ Ленбахомъ, Беклиномъ, Удѣ и Вернеромъ, ни Венгрія съ Мункаччи и Пайеромъ, ни Скандинавскія страны съ Кройеромъ, Хейердалемъ или Мюнстерхюльмомъ, ни Голландія съ Нейгойсомъ или Мартенсомъ, ни Испанія съ Прадилья или Санхецомъ Перейромъ, ни Бельгія съ Воторсомъ и Жаномъ Вергасомъ, ни Румынія съ Миреа и Григореско, ни какая другая страна не представляютъ ни одного художественного направленія, которое не происходило бы отъ французскихъ школъ. Эти художники могутъ быть искусны, нѣкоторые такъ же искусны, какъ и французы; но они такъ мало отличаются отъ французовъ! Правда, на географической картѣ они размѣщены по различнымъ странамъ, но если бы составить эстетическую карту земного шара, то всѣ эти страны, какъ колоши французского искусства, пришлось бы покрыть краской Франціи.

Британские острова, напротивъ, рѣзко отличаются отъ остальной части земного шара. Ихъ художники, какъ будто не знаютъ про существованіе континента. Если они это узнали, они ничего не взяли оттуда, и если они его видѣли, они не смотрѣли на него. Они не перекинули моста черезъ Ламаншъ¹⁾.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ то время какъ, мы усваивали болѣе широкую манеру, въ которой рисунокъ занималъ менѣе мѣста, гдѣ мелочи приносились въ жертву цѣлому, наши сосѣди пошли по направленію противоположному этому движенію, къ мель-

¹⁾ Здѣсь говорится, конечно, о великихъ англійскихъ художникахъ, о мастерахъ, имена которыхъ, прославленныя въ Англіи, лучше всего характеризуютъ для иностранцевъ англійское искусство. На ежегодныхъ выставкахъ Королевской Академіи или Новой Галлереи, или въ галлереяхъ Бондъ Стрита можно найти множество посредственныхъ картинъ, болѣе или менѣе похожихъ на наши. Но въ этомъ очеркѣ овѣ не принимаются въ расчетъ, какъ въ книгѣ о современной французской живописи не стоило бы упоминать о 2 или 3 тысячахъ незначительныхъ, безсильныхъ, лишенныхъ всякой оригинальности экспонентовъ выставокъ, когда было бы описано творчество такихъ художниковъ, какъ Бонна, Каролюсь-Дюрань, Даньянъ-Бувре и Плювисъ-де-Шаванть.

Роберт Сизеранъ

чайшей детализовкѣ Примитивовъ. Теперь, когда школа *plein air*'а прояснила большинство нашихъ полотенъ, они остаются безстрашно вѣрными своимъ ослѣпительно яркимъ краскамъ и своей кропотливой и сложной лѣпкѣ. Приступы реализма и импрессіонизма разбиваются обь ихъ эстетику, какъ эскадроны Нея о полки Вашингтона... Существуютъ германскіе, венгерскіе, бельгійскіе, испанскіе, скандинавскіе живописцы, въ Англіи же — существуетъ англійская живопись.

Конечно, это не открытие. Съ 1859 г. Т. Сильвестръ прославлялъ англійское искусство, въ которомъ онъ находилъ «вкусъ почвы, запахъ отечества». Т. Готье указывалъ въ немъ на «сильно выраженную национальную самобытность, которая ничѣмъ не обязана другимъ школамъ», и съ того времени каждый годъ какъ будто еще болѣе подчеркивалъ и углублялъ эти отличительныя черты. И, несмотря на все это, англійская живопись мало извѣстна во Франціи. Въ Луврѣ она имѣть своихъ представителей только въ одной входной залѣ, где не нашло себѣ мѣста ни одно изъ современныхъ произведеній. Что касается парижскихъ «Салоновъ», то хотя Бернъ-Джонсъ и присыпалъ нѣсколько своихъ полотенъ, и при томъ далеко не лучшихъ, однако, его собратья не рѣшались послѣдовать его примѣру, и, конечно, далекъ тотъ день, когда они въ массѣ захотятъ подвергнуться критикѣ «съ латинской точки зрѣнія». Только на международныхъ выставкахъ съ 1855 г. до 1889 г. можно было найти кое-какіе намеки на искусство прерафаэлитовъ и академистовъ по ту сторону Ламанша.

Но эти намеки еще очень далеки отъ того, чтобы дать не только полное, а хотя бы лишь общее понятіе обь англійской живописи. Напримеръ, въ 1889 г., Уатсъ не послалъ своихъ наиболѣе типичныхъ произведеній; Мэдоксъ Браунъ, Гольманъ Гентъ не выставляли вовсе; и совершенно отсутствовали въ отдѣлѣ живописи любопытныя попытки Вильяма Морриса въ области орнамента¹⁾.

Такимъ образомъ на континентѣ имѣютъ болѣе ясное понятіе о школѣ Фидія или обь искусствѣ временъ Фараоновъ, чѣмъ о современной живописи Англіи, находящейся въ 2-хъ часахъ юзды отъ Франціи.

Однако, пора узнатъ это близкое и невѣдомое искусство, такъ какъ, если англійские художники не прїезжаютъ во Францію, то Французы начинаютъ юздить къ нимъ, и очарованіе неизвѣстнаго дѣйствуетъ сильно, чѣмъ подѣйствовала бы публичная выставка. Отдаленность, переѣздъ, который нѣсколько пугаетъ многихъ франузовъ, затрудненіе въ осмотрѣ картинъ современныхъ мастеровъ, картинъ, которыхъ нѣть почти ни въ одномъ лондонскомъ музеѣ, такъ какъ онѣ принадлежатъ провинціальнымъ музеямъ или частнымъ коллекціямъ, въ двери которыхъ нужно стучаться, неизбѣжныя хлопоты — все это окружаетъ произведенія англичанъ ореоломъ, какого они не имѣли бы, если бы находились рядомъ съ шедеврами Лувра, открытыми для всякаго прохожаго. Въ эстетизмѣ, какъ въ любви, затрудненія манять, препятствія влекутъ, какъ магнитъ. Съ давнихъ поръ въ кружкахъ символистовъ произносятся съ благоговіемъ имена Уатса и Бернъ-Джонса, и многіе высу-

¹⁾ Въ 1889 Альма Тадема выставилъ «Женщинъ изъ Амфиссы» (Менады, уставшія блуждать съ факелами, легли отдохнуть на площади рынка; собравшіяся вокругъ нихъ матроны молчаливо охраняютъ ихъ сонъ) и «Ожиданіе». Бернъ-Джонсъ выставилъ «Короля Коетуа». Съ того времени въ салонъ на Марсовомъ полѣ онъ прислалъ, между прочими картинами, «Глубины Моря» (женская фигура, сирена, похожая на водоросль, обняла и удерживаетъ мужчину на днѣ). Геркомеръ выставилъ въ 1889 г. два портрета: «Приступъ меланхоліи» (Дама въ черномъ), и «Г-жа Екатерина Гранть» (Дама въ бѣломъ). Лейтонъ — три картины, въ томъ числѣ «Андромаху въ плѣну». Миллэсъ: — портреты Гладстона и пейзажиста Гука; «Вишни», «Мыльные пузыри», «Послѣднюю розу лѣта» и «Сандрильону». Орчардсонъ: «Одинъ» (господинъ во фракѣ, въ глубокомъ креслѣ, передъ каминомъ), «Первый танецъ» и «Господинъ Бебѣ». — Уатсъ выставилъ «Діану и Эндиміона», «Судь Париса», «Любовь и Жизнь», «Маммона», «Надежду» и нѣсколько портретовъ.

шиваютъ ихъ и передаютъ другъ другу, какъ магическія слова, священное значеніе которыхъ исключаетъ всякое поясненіе. Но нѣкоторые художники дѣйствительно всмотрѣлись и въ ихъ произведенія; они напитались ими, и всякий молодой художникъ, покидающій Каллэ для Дувра, можетъ повторить слова Густава Дорэ: «Что-то говоритъ мнѣ, что, если я поѣду въ Англію, я порву многія связи съ моимъ отечествомъ». И уже замѣтно въ отдѣльныхъ произведеніяхъ, какъ, напримѣръ, у Тиссо или на маленькихъ выставкахъ кружковъ символистовъ, что эти новаторы не отказались черпать нѣкоторыя изъ своихъ вдохновеній у англійскихъ художниковъ¹⁾.

Великій художникъ, котораго символисты, — впрочемъ, совершенно неправильно — считаютъ «своимъ», Плюисъ де-Шаваннъ, имѣть въ композиціі нѣкоторыя черты сходства съ прерафаэлитами. Нѣть ни одного француза, побывавшаго въ Англіи, который не сдѣлалъ бы самостоятельно этого наблюденія, и нѣть ни одного англійского любителя, который не согрѣшилъ бы, назвавъ творца «Дѣтства св. Женевьевы» французыскимъ Бернѣ-Джонсомъ. Съ другой стороны, не нужно много искать, чтобы открыть въ манерѣ французскихъ пуэнтилистовъ слѣды вліянія Тернера и даже Уатса. Итакъ, изучая то или другое изъ двухъ новѣйшихъ направленій, наиболѣе увлекающихъ молодежь съ пути школы, т. е. литературное символистское направленіе — съ одной стороны, и чисто техническое (въ смыслѣ исканія новыхъ приемовъ письма) съ другой, мы видимъ, что они, если не связаны, то, по крайней мѣрѣ, удивительно сходны съ современной англійской живописью. Такимъ образомъ, въ настоящее время полезно выяснить, что это за искусство, какъ оно родилось, — кто въ настоящее время его главные представители, каковы ихъ главныя произведенія, — въ чёмъ состоитъ сущность ихъ оригинальности, и, — чтобы вывести изъ этого заключеніе, — чего нужно опасаться или ждать отъ него въ будущемъ? Таковы цѣль и планъ этой книги. Она, скорѣе, синтезъ современной англійской живописи, чѣмъ ея исторія; поэтому вы не найдете въ ней на ряду съ семью современными мастерами Уатсомъ, Гентомъ, Лейтономъ, Альма Тадема, Миллэсомъ, Геркомеромъ и Бернѣ-Джонсомъ, — художниковъ, хотя и очень талантливыхъ, но не имѣвшихъ большого вліянія, которые предшествовали имъ, но собственно ихъ не подготовляли, вродѣ Уокера и Мэзона. Не найдете вы въ ней также пейзажистовъ, потому что англійского пейзажа нѣть, или, вѣрнѣе, болѣе не существуетъ. Существуетъ только современный пейзажъ.

Итакъ, для любителя, переѣзжающаго Ламаншъ, эта книга не окажется ни историческими повѣстованіемъ, ни изслѣдованіемъ, но другомъ, сопровождающимъ его въ осмотрѣ, или шедевровъ, представляющихъ собою, по его мнѣнію, извѣстныя красоты, или посредственныхъ произведеній, которыя все же способны произвести нѣкоторое художественное впечатлѣніе, потому что въ нихъ кроется извѣстная доля истины.

¹⁾ Въ «Жизни Господа нашего Иисуса Христа» Тиссо сравните лицо Христа, глядящаго сквозь рѣшотку, съ лицомъ Христа, видимымъ сквозь окно въ «Маріи-Магдалинѣ» Россетти; сравните едва эамѣтный голубоватый ореоль, окружающій одежду Христа во «Внутреннихъ голосахъ», съ ореоломъ въ «Торжествѣ невинныхъ» Гента, и, наконецъ, ангеловъ, держащихъ шары, на которыхъ изображены различные сцены Страстей, съ «Ангелам и творенія» Бернѣ-Джонса и также съ ангелами «Настоящаго, Будущаго и Прошедшаго» Макъ Грегора.